

© 2012 г. *В.Г. Хартавакян*
УДК 81

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ
АНГЛИЙСКОГО ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
С УЧЕТОМ ПРИСУТСТВИЯ В НЕМ
ЛАТИНСКОГО КОМПОНЕНТА**

Современный этап развития лингвистической науки характеризуется разнообразием подходов в исследовании дискурса. Одним из наиболее актуальных направлений является когнитивный подход (У. Чейф, Р. Томлин, Т.А. ван Дейк, В. Кинч, А.А. Кибрик, В.З.Демьянков, Ю.С.Степанов, Е.С.Кубрякова, О.В.Александрова, Т.В.Милевская и др.), в рамках которого и написана данная статья.

Конечная цель нашей работы заключается в анализе репрезентации латинского компонента в английском публицистическом дискурсе. В число задач входит определение ключевых концептов публицистического дискурса с точки зрения латинского участия, конструирование их фреймов; представление определенных разновидностей английского публицистического дискурса в виде фреймов, обнаруживающих в своей структуре значительную степень зависимости от латыни; схематизация специфики участия латинского компонента в формировании английского публицистического дискурса в виде экспериментальной когнитивной модели с учетом различной степени присутствия латыни в ее базовых компонентах.

Начало формирования английского публицистического дискурса относят к периоду образования английской нации (XVI в.). Ранее остальных дискурсивных разновидностей оформилась публичная речь, основанная на принципах античной риторики, вследствие усиливающегося интереса к эстетико-выразительной функции языка, появления серии книг по риторике (начиная с 1524 г.). История газетно-публицистического дискурсивного подтипа берет свое начало в XVII в. и связана с появлением первой газеты. Значимый аспект, где обнаруживается влияние латыни на данный дискурсивный тип, – это классическая риторика, на чьи образцы опирались английские авторы книг по ораторскому мастерству.

Ценности, заключенные в публицистическом дискурсе и отражаемые им (эксплицитно и имплицитно), выражаются в его ключевых концептах – *нация*, *благоденствие*. Центральным вербализатором концепта *нация* выступает лексема *nation*; в Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language дается следующее ее определение: «большая группа людей, ассоциируемая с определенной территорией, которая являясь общностью ищет или обладает своим характерным государственным устройством» [1, с.1279] (Здесь и далее перевод наш. – В.Х.). Этимология слова восходит к латинскому *nātiō(n-)*, заимствованному английским языком через французское посредство в XIIIв. [2, с.603].

Фрейм *nation* 'нация' включает в себя следующие базовые компоненты: представители нации; территория, на которой проживает данная национальная общность; стереотипные представления о нации и ее характеристики и др. В структуре данного фрейма главным является то, что нация функционирует как живое существо, которое может иметь свое мнение, принимать или отвергать определенные реалии и т.д.: *The nation will not easily forgive any group or party which deprives the rising generation of the brighter future promised by the measure outlined by Mr Butler* (здесь и далее примеры дискурсивных фрагментов взяты из Британского Национального Корпуса [3]).

Сохранение уникальности нации, ее специфических черт, является в глобальном геополитическом социуме приоритетной задачей: *Walter Bageho, in his classic work The English Constitution, identified England as a "deferential nation," one that had a structure of its own*. Для придания особого значения своей нации вербализатор концепта *nation* капитализируется: *Gratefully remembering their heroic struggle to regain the rightful independence of our Nation*.

Условием существования нации как единой общности является ее духовное единение: *The goal is to construct a spiritual unity for the nation, of which the state policy is merely a neutral servant*.

Политические лидеры обращаются к людям как представителям национальной общности и действуют в национальных интересах: *A spokesperson for Prince Charles said 'In negotiating this licence the Duchy of Cornwall has endeavoured to take account of the nation's interests as a whole, including the government of the day's stated continuing requirement to train on Dartmoor.'*

В качестве слотов фрейма *nation* выступают: *people* (от англо-норманнского *people*; исходная форма – лат. *populu-s*) – народ; *nationality* (от фр. *nation*; исходная форма – лат. *nātiō(n-)*), *ethnicity* (от лат. *ethnicus*; исходная форма – др.-греч. *ethnikós*) – национальность; *ethnic minority* (от лат. *minor*) – этническое меньшинство и др.

Центральным вербализатором концепта *благоденствие* является *welfare* – исконно английское слово, зафиксированное впервые в среднеанглийский период (XIV в.) в форме *wel fare* [2, с. 999]. В современном английском языке лексема *welfare* имеет следующее значение: «счастливая судьба, здоровье, процветание и т.д. человека, группы людей или организации» [1, с. 2157].

Базовыми компонентами фрейма *welfare* ‘*благоденствие*’ являются типы благоденствия (духовное, материальное); способы достичь или заслужить благоденствие; одушевленный субъект, обладающий благоденствием (человек, группа людей, нация), либо субъект, обеспечивающий чье-либо благоденствие, и т.д.

Обратимся к наиболее значимым характеристикам в структуре фрейма *welfare*. Первостепенную роль в рамках любой государственной политики играет забота государства о благоденствии народа: *The British government, for the sake of the world trading system and the welfare of its people, ought to support this vulnerable initiative*. Особый акцент делается на 1) благоденствии детей и заботе о материнстве: *The welfare of the child was the first consideration and other tests had to be applied*; 2) благоденствии пожилых людей: *The national centres in England and Wales provide support for all those interested in the welfare of older people through training, research, publications, policy promotion and information*; 3) благоденствии животных: *So we can use that information as well in assessing how good the welfare of animals is*.

Слотами рассматриваемого фрейма являются: *weal, well-being, well-doing* – благополучие; *florescence* (от лат. *flōrescentia*), *prosperity* (от лат. *prosperāre*) – процветание и др.

Анализ фактических примеров показывает, что латинское влияние в слотах фреймов *nation* и *welfare* проявляется следующим образом: 1. лексемы, заимствованные непосредственно из латыни либо через французское посред-

ство (*florescence, prosperity*); 2. заимствованные слова из старо-французского или англо-норманнского языков, в основе которых лежат латинские лексемы (*nationality, people*); 3. древнегреческие заимствования, пришедшие в английский язык через латинское посредство (*ethnicity*); 4. лексемы в сочетаниях слов, например, в составе *ethnic minority* первая лексема пришла в английский язык из латинского языка, но имеет древнегреческую исходную форму, а вторая была заимствована из латыни.

От ключевых концептов английского публицистического дискурса перейдем к рассмотрению его жестких разновидностей, имеющих четкую структуру, предполагающую необходимость следовать обозначенным правилам и моделям [4, с. 235]. В соответствии с дифференциацией дискурсивных разновидностей на мягкие и жесткие и наряду с ней мы считаем целесообразным ввести параметры мягкости и жесткости как ингерентные, исконно присущие дискурсу, определяющие его сущность.

В публицистическом дискурсе параметр жесткости проявляется в следующих дискурсивных разновидностях: публичная речь, рецензия, газетная статья и др. В качестве наиболее репрезентативной разновидности с точки зрения латинского влияния выделим публичную речь и обратимся к описанию соответствующего фрейма.

Публичная речь можно определить как особую форму устной речи, представляющую собой завершенное в смысловом отношении высказывание, все языковые и коммуникативные элементы которого подчинены главной мысли и основной цели [5, с. 4].

Ситуация общения в условиях данной дискурсивной разновидности предполагает монологическое высказывание. В рамках публицистического дискурса публичная речь сводится к выступлениям на социально-политические, политико-экономические, социально-культурные темы, доклады на съездах, собраниях, политические, военно-патриотические, парламентские речи [6, с. 270]. Наибольшей жесткостью, на наш взгляд, характеризуются публичные обращения лиц, занимающих руководящие посты в государстве (в частности, монарха), – которые носят ритуальный характер.

Фрейм *публичная речь* обладает заранее определенным хронотопом. Местом реализации английского публичного обращения могут служить государственные учреждения. Таковым является Вестминстерский дворец, где еже-

годно монарх произносит тронную речь в день открытия очередной сессии парламента. Эта традиция, зародившаяся в XIV в., сохраняется до настоящего времени и носит торжественный, ритуальный характер. Что касается временного параметра, то он также характеризуется предварительной договоренностью; иными словами, публичная речь звучит в строго оговоренном месте и в заранее определенное время.

Согласно О.П. Шевченко, участники публичной коммуникации составляют трехкомпонентную модель: команда оратора (штат специалистов, отвечающих за подготовку выступления, создание и поддержание необходимого имиджа) и сам выступающий, условно обозначаемые как «мы»; аудитория, которую выступающий включает в круг «своих»; и оппозиция, определяемая оратором в качестве «чужих» [7, с. 5]. Эффективность коммуникации зависит от той меры, в какой адресанту удалось установить контакт с адресатом, поскольку на содержательном уровне данная дискурсивная разновидность все же являет собой диалог. Любой адресант должен стремиться к воплощению риторического идеала посредством чтения, анализа текстов, владением основами классической риторики, реальной ораторской практикой, учебной тренировкой [8, с. 364, 365].

Текст публичной речи представляет собой пример публицистического стиля, являющегося в достаточной степени формализованным и стандартизованным.

Фрейм *публичная речь* включает следующие базовые концепты: *rhetoric* (от др.-греч. *rhētoriké* через лат. *rhētorica*, затем ст.-фр. *rethorique*) ‘риторика’, *public* (от лат. *pūblicus*) *speech* ‘публичная речь’, *oration* (от лат. *ōrātiō(n-)*) ‘оратор’ и др.

Относительная жесткость дискурсивной разновидности «публичная речь» обуславливается рядом факторов. В целом влияние латыни можно всести к следующему: во-первых, вербализаторы всех концептов, лежащих в основе фрейма *публичная речь*, обнаруживают влияние латыни, что объясняется ролью классических языков в риторике; во-вторых, адресант коммуникации должен владеть знаниями ораторского искусства, античной риторики в том числе; в-третьих, текст публичной речи является формализованным ввиду присутствия в нем разноуровневых заимствований-латинизмов.

Английский публицистический дискурс не является преимущественно жестким, поскольку включает в себя значительное количество принципиаль-

но мягких разновидностей. Однако при конструировании гипотетической модели английского публицистического дискурса обратимся к его жестким разновидностям, обнаруживающим значительное влияние латыни. Выбранная нами модель дискурса состоит из четырех базовых компонентов: «сцена действия», «участники», «содержание», «текст» [9, с. 77]. Рассмотрим базовые компоненты данного дискурса с учетом присутствия латыни.

Хронотоп публицистического дискурса, входящий в компонент «сцена действия», в целом, четко очерчен. Прототипным местом реализации является государственное учреждение либо СМИ. Время, характерное для данного типа институционального общения, зависит от дискурсивной разновидности: оно может быть заранее оговоренным, либо не имеющим временных ограничений.

В рамках компонента «участники» особая роль принадлежит адресанту коммуникации, который предположительно имеет высшее образование, т.е. ранее изучал латынь. В некоторых дискурсивных разновидностях (к примеру, в публичной речи) адресант должен владеть основами классической риторики, что входит в фонд его знаний. Использование латыни как языка коммуникации в данном типе институционального общения не представляется возможным, поскольку понятность и доступность информации, передаваемой адресантом, обеспечивается средствами родного языка – английского.

С точки зрения композиции, являющейся частью компонента «текст», в публичной речи законы риторики играют первостепенную роль; в других же разновидностях влияние латыни не обнаруживается. Языковые особенности текстов публицистического дискурса обнаруживают значительное влияние латыни.

Таким образом, влияние латыни отчасти обуславливает жесткость некоторых разновидностей английского публицистического дискурса. Считаем возможным выделить 3 степени присутствия латыни: высокую; умеренную; неявную. Высокая степень подразумевает, что латынь является одним из ключевых факторов в функционировании определенных составляющих современного публицистического дискурса; при неявном присутствии латыни, – латинский компонент практически не проявляется, тем не менее, полностью исключить его влияние не представляется возможным. Умеренная степень указывает на то, что хотя латынь является значительным фактором, но первостепенную роль играют исконно английские элементы.

Таким образом, влияние латыни обнаруживается практически во всех компонентах, за исключением сцены действия. При этом компонент «текст» характеризуется наибольшей степенью репрезентации латинского компонента. Следует также заметить, что латынь в значительной степени участвует в формировании определенных разновидностей современного английского публицистического дискурса, предопределяя их преимущественную жесткость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. USA, New York, 1996.
2. The Oxford Dictionary of English Etymology. Edited by C.T. Onions. Oxford, 2003.
3. British National Corpus. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>
4. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004.
5. *Чикилева Л.С.* Когнитивно-прагматические и композиционно-стилистические особенности публичной речи // Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2005.
6. *Дускаева Л.Р.* Ораторская речь // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М., 2006.
7. *Шевченко О.П.* Лингводискурсивные особенности публичных выступлений: на материале речей политических лидеров США и Великобритании XX-XXI веков // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010.
8. *Аннушкин В.И.* Риторика // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М., 2006.
9. *Ширяева Т.А.* Когнитивная модель делового дискурса: Монография. Пятигорск, 2006.

LITERATURE

1. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. – USA, New York, 1996.
2. The Oxford Dictionary of English Etymology. Edited by C.T. Onions. – Oxford, 2003.
3. British National Corpus. – [Internet]. – Rezhim dostupa: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>
4. *Karasik V.I.* Yazikovoy krug: lichnost, kontsepty, diskurs. M., 2004.
5. *Chikileva L.S.* Kognitivno-pragmaticheskie i kompozitsionno-stilisticheskie osobennosti publichnoy rechi // Avtoref. dis. ... d-ra philol. nauk. M., 2005.
6. *Duskaeva L.R.* Oratorskaya rech // Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar russkogo yazika / pod red. M.N. Kozhinoy. M., 2006.
7. *Shevchenko O.P.* Lingvodiskursivnie osobennosti publichnikh vystupleniy: na materiale rechey politicheskikh liderov SSHA i Velikobritanii XX-XXI vekov // Avtoref. dis. ... kand. philol. nauk. Volgograd, 2010.
8. *Annushkin V.I.* Ritorika // Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar russkogo yazika / pod red. M.N. Kozhinoy. M., 2006.
9. *Shiryayeva T.A.* Kognitivnaya model delovogo diskursa: Monographiya. Pyatigorsk, 2006.

***Южный федеральный
университет***

15 июля 2012 г.